

Curriculum vitae

В 2011 г. Белорусский государственный университет отмечает 90-летие со дня основания. С первых дней своего существования, теперь уже в далеком 1921 г., в БГУ велись исследования и педагогическая деятельность в области социально-гуманитарного знания. Его первые профессора в этой области — В. И. Пичета, В. Н. Ивановский, С. Я. Вольфсон, С. З. Каценбоген, Б. Э. Быховский, в последующем, — М. Т. Иовчук, И. Н. Лущицкий, В. И. Степанов, П. Д. Пузиков, Г. А. Левин, Н. В. Рожин, А. С. Клевченя и др. не только закладывали традицию национального философского мышления, но и институализацию философии в Беларуси как особой рефлексии социально-гуманитарного знания.

В новейшей истории нашей alma mater эту традицию продолжили известные ученые БГУ не только в пределах нашей страны. Их исследования, педагогическая деятельность — бесценное наследие и символический капитал, которые передаются последующим поколениям.

В этом контексте, чтобы не оказаться вне традиции, редколлегия журнала, начиная с данного номера, будет предоставлять читателю «живой голос эпохи» посредством различных форм мысли (интервью, эссе, воспоминания, документы, автобиографии). По мере появления соответствующих текстов будем также публиковать новые исследования из истории философской мысли Беларуси.

Данный раздел будет называться «Curriculum vitae» (лат. — жизненный путь; жизнеописание). Этим символическим выражением мы хотим объединить, на первый взгляд, несоединимое: время и топос, индивидуальное и общее, национальное и вселенское, — зафиксировать живую непосредственность, в анналах которой разворачивалась подлинная экзистенция. Именно она и составляет реальное бытие, которое поможет молодому поколению не только его отрефлексировать с позиции своего времени, но и прикоснуться к глубинным истокам своего собственного существования. В свою очередь, хотелось бы пожелать молодым людям, посвятившим себя сполна социально-философским исканиям, преумножить мудрость наших предтеч с надеждой на перспективу воплощения своих интеллектуальных амбиций.

В данном номере мы представляем интервью с доктором философских наук, профессором, академиком НАН Беларуси Евгением Михайловичем Бабосовым, выпускником БГУ 1955 г. Интервью подготовили студентки 3-го курса отделения философии Диана Авсюкевич и Екатерина Хан.

Какое Ваше самое яркое воспоминание, связанное с БГУ?

Конечно, много интересных событий произошло в студенческие годы, но самым запомнившимся, пожалуй, стало участие в VI и VII Всемирных фестивалях молодежи и студентов. VI фестиваль проходил в Москве в 1957 г., VII — в Вене в 1959. Я тогда входил в состав делегации Белорусского государственного университета, так как был весьма активным студентом, комсоргом, хорошо учился. В фестивалях принимало участие очень много молодежи из самых разных стран, обстановка — праздничная, яркая. Побывать в Вене в те времена было вообще немыслимо, а БГУ предоставил мне такую возможность.

Какими помнятся Ваши студенческие годы в БГУ?

Учиться было интересно, правда, по сравнению с нынешними временами сталкивались с многими сложностями, начиная с необходимых для учебного процесса материальных вещей, заканчивая идеологизацией образования. Тогда, в 1950-е гг., все студенты участвовали в строительстве главного корпуса, а учебных было всего три. Не хватало книг, необходимую философскую литературу можно было найти только в Ленинской библиотеке. Мы тогда практически всей группой ездили туда готовиться к занятиям, читали по очереди, и я в этом смысле имел некоторое преимущество — очень быстро читаю. Правда, философское образование тогда выгодно отличалось тем, что мы на семинарах постоянно практиковали дискуссии, учились аргументировать свою позицию, дискутировать с оппонентами. Сейчас этому уделяется значительно меньше внимания, а зря.

Что Вас больше всего интересовало в философии, может быть, были любимые темы или любимые философы?

Основная тема, которой я занимался и занимаюсь — это проблема познания. В то время, конечно, западная (так называемая «буржуазная») философия изучалась в контексте ее отношения к марксизму, а в моде была отечественная философия. Но мои любимые философы — это, пожалуй, Бэкон и Кант. Помню, как мы семестр изучали немецкую классическую философию, это было очень познавательно и знания, полученные мной, тогда еще студентом, пригодились, когда ездил позже читать лекции в Германии.

Как получилось, что от философии Вы ушли в область практики, стали заниматься социологией?

Занимаясь философией, спустя какое-то время я понял, что важно практическое применение знаний, а с философией все довольно сложно, она далека от жизненных реалий, слишком абстрактна, что меня не удовлетворяло. И я, в общем-то, не только академической философией занимался; некоторое время мне довелось работать в ЦК Компартии Беларуси, рядом с Петром Мироновичем Машеровым. Сейчас бы сказали, что мы работали в команде имиджмейкеров — готовили тогда тексты выступлений и прочее. Это было интересно.

Социология как наука, родственная философии, но позволяющая в отличие от нее анализировать конкретные ситуации, конкретные социальные феномены, всегда была мне интересна, поэтому, наверное, логично, что из теоретической философии я, можно сказать, ушел в социологию. По моей инициативе в Минске создавался Институт социологии НАН Беларуси. Тогда пришлось все согласовывать не только у нас, но и ездить в Москву. Что интересно, идею создания Института социологии в Беларуси академики-гуманитарии восприняли негативно, а помогли отстоять белорусскую социологию как раз физики, математики. Я очень благодарен Александру Михайловичу Прохорову, это виднейший советский физик, лауреат Нобелевской премии, который лично настоял на том, чтобы разрешить создание Института социологии в Беларуси.

Какое Ваше достижение Вы считаете наиболее значимым?

Как уже упоминал, я стал инициатором создания Института социологии НАН Беларуси (и, соответственно, его первым директором), считаю одним из соавторов социологической теории катастроф. Но если говорить о каких-то последних серьезных достижениях, то можно назвать составленный мной энциклопедический словарь по социологии, из-

данный в 2009 г. в Москве. Это на самом деле очень серьезное академическое издание, не имеющее аналогов на русском языке, в нем собрано более 1300 терминов и статей, от классической социологии вплоть до самых современных авторов и идей.

Если вернуться к теме студенчества — в чем, на Ваш взгляд, главное отличие между студентами того времени и сегодняшними?

Современные студенты более активны, они обладают огромными возможностями — есть доступ к любой литературе в библиотеках и Интернете. С одной стороны, они более информированы, информация окружает их повсюду. С другой, мне кажется, у современных студентов меньше развиты навыки публичной речи, ведения дискуссии. Это связано, конечно, и с ориентациями в образовании.

Еще одно явное отличие заключается в соотношении юношей и девушек, которые учатся на фило-софском отделении. У нас в группе, когда я учился, было 24 юноши и 4 девушки, и в принципе на фило-софию шли в основном молодые ребята, они хотели заниматься наукой. Сейчас на гуманитарных специальностях везде все больше девушек, ребята как-то особенно не хотят наукой заниматься — не престижно, много денег не заработаешь, в этом смысле ориентиры поменялись.

А есть ли какие-то специфические черты у студентов-философов? Сейчас многие считают, что те, кто поступает на философское отделение, это люди довольно своеобразные, эдакие «вещи-в-себе».

В последние годы я не преподаю у студентов-философов, поэтому мне сложно объективно сказать, чем нынешние студенты отличаются, от, скажем, социологов. Но ведь, если подумать, каждый человек — «вещь-в-себе», и тут нет ничего удивительного. В человеке всегда есть нечто потаенное, об этом замечательно писал М. Хайдеггер.